

НОЧНОЙ ГОСТЬ

Из лощины подкралась мгла
Тенью древней лесной старушки;
Шалью траурной ночь легла
На озябших берез верхушки.
Лишь красна, словно летний зной,
Зорька поздняя в отдаленье.
Змейкой вытянулся Ивой,
Чешутся водой осенней.

Тьму облизывал наш костер,
Языкатый и краснолицый.
Шел охотничий разговор,
Небылица на небылице,—
Что геологи, мол, теперь
С медведями знакомство водят;
По поселку их, верь — не верь,
Шатуны, словно тени, бродят.
В каждый северный уголок
Забралась нефтяная трасса,—
Звери выползли из берлог
И рычат удивленным басом.
И поселку тому дано
Даже имя теперь — «Медвежий»!
А недавно медведь в кино
Приходил, деловит и вежлив.

Поумнели звери, да как!
Даже рыбу ловят сетями,
И, как предки наши, сквозь мрак

На костры приходят гостями,
Полусонный разум охоч
До охотничьих этих басен.
Побрели мои мысли в ночь,
Побрели к медведям на трассе,
Вот на дереве след когтей,
Вот затеплились две искринки!..

Вдруг и впрямь затопала тень
Из кустарника по тропинке.
Преогромнейший, как гора,
С несердитым, негромким храпом,
Прямо к нам на тепло костра
Вышел мишка на задних лапах.
Клонит голову на плечо,
Черно-бурое чешет брюхо —
Мол, рассказывайте еще,
Я послушаю круглым ухом!

С заряженным дробовиком
Я метнулся на зверя сбоку
Словно пращур, одним прыжком,
Разъяренно и легконого.
И конец бы пришел врагу,
Но и мишка думал недолго:
В дюжих лапах его в дугу
Изогнулась моя двустволка.

Я от страха свинцовым стал,
А медведь над моим испугом,
Пасть разинувши, хохотал
И поблескивал желтым зубом,—
Мол, нейметесь вам, люди, в бой,
Но не писан закон жестокий

Для наказанного судьбой,
Для разбуженного в берлоге.
Не яритесь, мол, люди, зря!

И ушел, поплевав нам в лица.
И, по совести говоря,
Оставалось нам устыдиться.